

Таким образом, необходимо отметить, что идеи правового, справедливого государства активно формировались и развивались в Средней Азии задолго до индустриального периода. С первых дней национальной независимости Узбекистан объявил о цели формирования правового государства и гражданского общества в стране. Создана правовая база по формированию гражданского общества в Узбекистане. В свою очередь главой государства продвигается вперед так называемая концепция “От сильного государства к сильному гражданскому обществу”, которая подчеркивается в качестве основополагающей идеей так называемой “узбекской модели” развития.

Литература

1. Светила духовности. – Т., 2003.
2. Азамат З. История узбекской государственности / З. Азамат. – Т., 2000.
3. Уложения Темура. – Т., 1991.
4. Навои, А. Хамса / А. Навои. – Т. 1979.

Селиверстова Ж. Б. «Благодаря умопостижимым универсалиям»: аль-Фараби как предшественник концептологии

В конце XX – начале XXI века состоялось по истине триумфальное возвращение в евразийский гуманитарный дискурс многозначного термина «концепт». Особенно значимое место «концепт» занял в философии и лингвистике. Возникла и развивается специальная дисциплина – концептология (в частности лингвоконцептология).

Однако, несмотря на всю новизну этой научной ситуации, не следует забывать, что «концепт» и его источник – «универсалия» уже много столетий присутствовали в общенаучном, философском дискурсе. А значит, вполне правомерны попытки выявления предшественников концептологии. Особенно важно, что такие предшественники были как в западной, так и в восточной мысли.

Одним из первых мыслителей, кто своими идеями прокладывал путь к будущей концептологии, был великий восточный философ аль-Фараби. Именно он стал связующим интеллектуальным звеном между Аристотелем, эллинизмом и мусульманской философией. В первой половине X века аль-Фараби упорядочил логические трак-

таты Аристотеля, известные под названием «Органон», и написал к ним обширные комментарии. Поэтому закономерно, что последующие мусульманские философы называли аль-Фараби Вторым Учителем (после Первого – Аристотеля).

Так, И. Сина, известный в Европе как Авицена, признавал в своей биографии, что прочитал «Метафизику» Аристотеля раз сорок, но многого так и не смог понять. И только когда приобрел на книжном базаре комментарий к Аристотелю, написанный аль-Фараби, произведение великого грека предстало перед ним в истинном свете [1, с. 241]. Наследие аль-Фараби многогранно. И в числе проблем, которые он плодотворно разбирал и интерпретировал, на видном месте находится проблема универсалий.

В комментариях к «Категориям» Аристотеля аль-Фараби указывает, что «универсалии бывают двух видов». Одни «дают знание о сущности всех своих носителей». Такие универсалии он называет «универсалиями субстанции» (лат. *substantia* – сущность, то, что лежит в основе). Другие же универсалии дают знание лишь о некоторых носителях. Их философ называет «универсалии акциденции» [2, с. 117]. В своих размышлениях аль-Фараби идет от единичного. «Отдельные предметы, – пишет он, – суть единичные субстанции, а их роды и виды суть универсалии субстанции». Поэтому, человек только тогда познает предметы и явления, когда «знает эти универсалии». [2, с. 118]. Вывод об универсалиях аль-Фараби делает следующий: «Таким образом, для того, чтобы быть умопостигаемыми, единичные субстанции нуждаются в универсалиях субстанции, а универсалии субстанции для того, чтобы существовать, нуждаются в единичных субстанциях» [2, с. 119]. Как видим, аль-Фараби не сомневается – универсалии «существуют» и «являются душе». При этом он убежден, что только благодаря универсалиям возможно познание мира. И даже более того: для него сам процесс познания – это выявление и отделение универсалий от всего единичного и предметного.

В конкретном плане аль-Фараби, вслед за Аристотелем, сосредотачивается вокруг таких основополагающих универсалий как «тело», «человек», «животное», «разумный», «неразумный», «белое», «черное», «небо», «земля», «вода» [2, с. 118].

Умопостигаемые универсалии не тождественны словам, так как реально существуют. Но те и другие, – замечает аль-Фараби, –

предметы логики: во-первых, «это умопостигаемые объекты интеллекции – поскольку на них указывают слова» и, во-вторых, «сами слова, – поскольку они (в свою очередь) указывают на умопостигаемые объекты интеллекции» [3, с. 126].

В проблеме универсалий аль-Фараби шагнул дальше Аристотеля. Если греческого философа в первую очередь интересовала идея «оформленной материи» и индивидуация – выделение единичного из общего, то аль-Фараби интересовали именно умопостигаемые универсалии, освобожденные от вещей. Его «величайшая заслуга», как отмечают современные исследователи, состоит в том, что он «выдвинул на первый план учение об универсалиях, ставшее ядром всей средневековой философии, не только арабской, но и западно-европейской» [3, с. 102-103].

Конечно, у аль-Фараби еще нет дифференциации универсалий на «понятия» и «концепты», которое появляется у европейских схоластов. Но это и естественно. Значение подхода аль-Фараби в другом. Транслируя идеи Аристотеля, он уточнил, расширил и углубил интеллектуальную базу, отталкиваясь от которой и стала формироваться европейская концептология.

Универсалии сознания («умопостигаемые универсалии»), на которых сфокусировал свой взгляд аль-Фараби, являются не только логическими универсалиями-понятиями, но и смысловыми универсалиями-концептами. Постигание их через столетие, в начале XI века продолжил Авицена и вокруг, которых еще через одно столетие, в XII веке, развернулся в Европе знаменитый спор реалистов и номиналистов. Тот самый спор, в ходе которого «универсалия» аль-Фараби и была трансформирована в «концепт».

Несмотря на всю мировоззренческую специфику Востока и Запада, следует признать, что средневековая христианская философия немало восприняла из средневековой мусульманской философии (в переводах с арабского на латынь). Как отмечает немецкий историк К. Беймкер, Запад уже с XI века начинает «черпать из этой сокровищницы» [4, с. 37].

В частности, именно аль-Фараби, подчеркивает американский исследователь Р. Хэммонд, оказал заметное влияние на средневековых мыслителей. И это подтверждается, например, тем, что аль-Фараби не раз цитирует такой известный схоласт как А. Великий.

Затем идеи «Второго Учителя» стали известны и его ученику – Ф. Аквинскому. Перефразируя Х.-Г. Гадамера можно утверждать, что аль-Фараби в восточно-западном дискурсе способствовал не расхождению, а «схождению горизонтов».

Интеллектуальное наследие аль-Фараби по проблеме универсального – это предыстория концептологии. Корни же ее – в античной философии, в трудах Платона и Аристотеля. Именно в универсалиях философии располагаются истоки понимания универсалий-концептов языка и культуры. От философии к филологии – таков глобальный генезис концепта и концептологии.

Литература

1. Соколов, В.В. Средневековая философия / В.В. Соколов. – М., 1979.
2. Аль-Фараби. Комментарии к «Категориям» Аристотеля / Средневековая арабо-мусульманская философия в переводах А.В. Сагадеева. – М., 2009. Т.1.
3. Неретина, С.С., Огурцов А.П. Пути к универсалиям / С.С. Неретина, А.П. Огурцов. – СПб., 2006.

Семенюк В. А. Евразийская философия: древние истоки

Восточная философия культивирует непосредственное восприятие мира, не втискивая мысль в те жесткие логические и рационалистические формы, в которые обычно облекается философская мысль Запада. Восточными мыслителями цель жизни и жизнь не рассматриваются в отрыве друг от друга. Они не просто провозглашают истину, но одновременно стремятся указать путь к ней.

Еще в глубокой древности в Евразии сформировался общий фонд идей, своеобразный «резервуар» народной мудрости. Подобно языку он не принадлежал никому в особенности, а был похож на воздух, которым дышал всякий живой и мыслящий человек. Практически почти во всех системах индийской философии присутствует идея сансары, т.е. мысль о переселении душ людей после их смерти в тела других людей или даже в животных и растения. Следующая идея – это идея кармы: в соответствии с этим нравственным «законом», все дела, добрые и злые, влекут за собой соответ-